

Аран опустил руки, тяжело дыша. Эфир сиял перед ним, лишая зрения. Впрочем, это не имело значения. Он снова позволил эмоциям взять над собой верх.

Не было никаких сомнений, что Корвал умрет, и это снова будет его вина. - Люди, подобные мне должны...

Он не успел закончить фразу. Темная фигура прорезала свет и ударила его прямо в живот. Аран хватал ртом воздух, падая назад, слишком ошеломленный, чтобы даже попытаться смягчить падение.

Корвал стоял на фоне угасающего эфира с презрительным выражением лица. Его волосы не были опалены, а одежда не пострадала. Не было ни малейшего намека на то, что он только что пронесся сквозь бурю эфира и выжил.

Он сделал шаг вперед и приставил острие меча к шее Арана. - Опять мертв.

- Как ... как ты это сделал? - Спросил Аран. Он поднялся в сидячее положение, но не сделал ни малейшего движения, чтобы встать. - Это был чистый эфир....

Какая-то его часть была вне себя от радости, что Корвал все еще жив, но остальные были в полном шоке. Уклонение от его эфирных клинков не большой подвиг; многие делали это и раньше. Однако на этот раз он послал их больше дюжины, не оставив места для маневра. Как же он тогда остался жив?

- Вставай

- Нет. Расскажи мне сначала, что ты сделал.

Аран отказывался двигаться. Он сел на землю, влажную от вечерней росы, и уставился на Корвала. Случилось что-то невозможное, и он не собирался просто так это оставить. Его разум вернулся, и он хотел получить ответы.

- Смотреть надо лучше в следующий раз.

Они еще некоторое время глядели друг на друга, не двигаясь.

Где-то вдалеке ухнула сова. Его зов напомнил Арану, что уже поздний вечер. Если он хочет вернуться в гостиницу до рассвета, то лучше просто дать Корвалу то, что он хочет.

Он медленно поднялся, чувствуя, как все тело болит. Его раны от вызова еще не зажили, и он уже был покрыт еще большим количеством синяков. Вероятно, не было ни одного участка кожи, который не обесцвечен от тупых ударов.

Как только он выпрямился, Корвал бросился вперед. На этот раз Аран не колеблясь вызвал поток эфира и направил его на своего друга. Корвал увернулся от первых нескольких эфирных клинков, затем поднял левую руку. Он потянулся к лезвию, собиравшееся разрубить его пополам, и отбросил его.

В одно мгновение эфирный клинок был там, а в следующее он разлетелся на белые искры, которые мигнули и исчезли. Поскольку ничто больше не преграждало ему путь, Корвал появился прямо перед Араном и снова отправил его на землю.

Лежа, Аран думал о том, что он увидел. На дуэлях он был уверен, что его атаки не остановить. Хотя победа оказалась намного тяжелее, чем он ожидал, она была predetermined заранее. Ни у кого из этих людей не было реального шанса победить его.

Но когда он использовал те же самые атаки против Корвала, они имели такой же эффект, как попытка задушить дерево. Сказать, что он не добился успеха, преуменьшение.

Часть его была крайне недовольна этим. Его вполне устраивало, что он не был лучшим, но это было... всю его жизнь его почитали и ненавидели как неукротимого монстра. Это было частью его самооценки.

Тогда почему с ним так легко разобраться?

С решимостью, светящейся в его глазах, Аран встал и воззвал к эфиру. Если Корвал хочет увидеть, кто сильнее, они должны сделать это по-настоящему. С этого момента Аран не будет ничего скрывать.

Он сказал это, но результат не изменился. Снова и снова он приземлялся на задницу, когда Корвал проходил мимо его защиты. Если Аран посылал меньше эфирных клинков, чтобы видеть происходящее, то Корвал уклонялся от них. Если он посылал целую бурю, Корвал отмахивался от тех, которые попадались ему на пути, и все равно добирался до него.

Для Арана просто не существовало победы. В конце концов, он попробовал использовать такие

трюки, как использование яркого света эфира, чтобы ослепить и создать тонкие, как бумага, щиты. Они не спасли его, но Корвал уже не смог нанести ему первый удар.

Подкрепленный этим открытием, Аран придумал другие способы обмануть своего противника. Он прятал эфирные клинки друг за другом, по-разному рассчитывал время своих атак или посылал их под неожиданными углами. Это не принесло ему победы, но Корвал тоже начал уставать. Он не мог ослабить бдительность, иначе эфирный клинок разрубил бы его на части.

Когда Аран встал, как ему показалось, в тысячный раз, он едва держался на ногах. Его ноги дрожали от усталости, угрожая в любой момент подломиться. И все же Аран смахнул пот, заливавший ему глаза, и заправил волосы за уши. Они ослабли и попали ему в глаза.

Корвал стоял на прежнем месте. Он выглядел намного лучше, но его дыхание тоже не было ровным. В холодном ночном воздухе оно превратилось в белые облачка.

Уже в сотый раз Аран поднял руки. Эфир подлетел без малейшего колебания, но ему было трудно заставить себя пошевелить конечностями. Они были такими тяжелыми, как будто он держал на них взрослого мужчину. Потребовалось немало усилий, чтобы просто взмахнуть правой рукой.

Эфирные клинки вспыхивали в ночи, освещая все вокруг. Их было не так уж много, поэтому Аран материализовал эфирные частицы на всем пути к Корвалу. От этого весь мир загорелся.

Он был достаточно ярким, чтобы ослепить любого, и Аран подумал было отступить, чтобы избежать первого удара, но слишком устал для этого. Парень не был уверен, что останется стоять, если попытается сделать шаг. Вместо этого он призвал к себе еще больше эфира и материализовал его.

Яркий свет заставил даже его закрыть глаза. Фактически слепой, он ждал нападения, которое, как он знал, должно было произойти. Он слышал, как ноги Корвала глухо стучат по земле. Этот человек нападал на него так много раз, что Аран инстинктивно знал время.

Раз, два, и его глаза распахнулись. Он соединил пять эфирных клинков. Как раз в тот момент, когда Корвал собирался ударить его, он послал их в своего друга. Удивление промелькнуло на лице мужчины, а затем он упал.

По крайней мере, так думал Аран. Корвал пригнулся и подсек ноги Арана. Парень приземлился на землю с тяжелым стуком и не двинулся с места. В его теле больше не осталось сил.

- Это было очень хорошо, - сказал Корвал, садясь рядом с ним. - Ты действительно пытался убить меня.

- Я...

В какой-то момент Аран забыл, что играет с жизнью своего друга. Когда его гнев прошел и дух соперничества пробудился, он думал только о том, как победить. Мысль о том, что это будет означать смерть Корвала, вылетела у него из головы.

- Как тебе удалось увернуться на этот раз? - спросил он, не желая признаваться в своей беспечности. Снова.

Корвал вложил клинок в ножны и открыл карман, который находился прямо над его сердцем. Оттуда он вытащил горсть черных камней.

Аран вызвал эфир, осветив их. Луна все еще пряталась за облаками, слишком смущенная.

С большим усилием Аран протянул руку, и Корвал бросил в нее один из камней. Одного прикосновения было достаточно, чтобы понять, что это такое - Оникс. Тот факт, что Аран находился так близко к камню и только тогда узнал его, многое говорил о его психическом состоянии. Его истощение ослепило его.

- Ты ничем не рисковал, - медленно произнес он, опуская Оникс обратно в руку Корвала. - С таким количеством ты, вероятно, сможешь пережить пять эфирных клинков, если не больше.

- И ты посылаешь их группами, так что я не знаю насчет безопасности. Когда ты рядом, это понятие относительное.

Корвал положил камни обратно в карман и закрыл его. Его дыхание уже выровнялось, и он поднялся на ноги. - Пошли, вернемся в гостиницу. Тебе будет удобнее спать в кровати.

- И это все, что ты можешь сказать? - Спросил Аран с закрытыми глазами. В какой-то момент его веки закрылись, и он не мог заставить себя открыть их. Это потребовало бы больше энергии, чем он имел в данный момент.

- Что ты хочешь услышать?

- Объяснение было бы очень кстати.

Ответа не последовало. Корвал выпрямился и пошел прочь.

Тяжело вздохнув, Аран перевернулся и положил руки на землю. Это будет непросто, но он не хотел оставаться один в лесу ночью. С ним ничего не случится, но болеть не весело. Плохие вещи случались, когда он терял способность ясно мыслить.

Когда парень догнал Корвала, который шел со скоростью черепахи, чтобы дать ему шанс, он наконец заговорил. - Я думал, что у меня будет время обучить тебя медленно, но мы ввязываемся в драки, куда бы ни пошли. И ты ужасно с ними обращаешься. И все же ты был так уверен, что непобедим из-за своего контроля над эфиром.

Аран молчал, сосредоточившись на перемещении одной ноги перед другой по звериной тропе. На земле росло множество корней, которые изо всех сил цеплялись за его ноги.

- Так ты говоришь, что избиение было для моего же блага?

- Ты усвоил урок?

Когда парень ничего не сказал, Корвал усмехнулся и отодвинул ветку, преграждавшую ему путь. - Мне было бы гораздо труднее украсть цыпленка у его наседки, чем победить тебя. И я не так уж одинок. У тебя много силы, но нет ни малейшего представления, как ее использовать.

- Ты можешь оставить лекцию на завтра? Сейчас я едва помню свое собственное имя.

- До тех пор, пока ты наконец осознаешь, насколько ты на самом деле слаб, сегодняшний день не был потрачен впустую.

Аран бросил мрачный взгляд на своего друга. - Я думаю, что четырех часов побоев и пинков было достаточно. Если нет, я просто посмотрю на все синяки.

- Да ладно, это все для твоего же блага. Теперь ты знаешь, что ты действительно на самом дне, когда дело доходит до дуэлей.

- Спасибо. В следующий раз я изобью тебя до такой степени, что ты едва сможешь ходить по какой-нибудь тупой причине. Посмотрим, как тебе это понравится.

Но даже если Аран сказал это, он знал, что Корвал прав. Может, не в исполнении, но в идее наверняка. Он думал, что его невозможно удержать, что недостаток мастерства можно заменить большей силой.

Однако это оказалось несбыточной мечтой. Большая сила работала против слабых противников, но против мастеров своего дела, это не более чем бумажный дракон. Он не мог прикоснуться к Корвалу, когда тот даже не дрался по-настоящему, а просто бессмысленно бросался на него.

Так или иначе, чем больше Аран узнавал, как устроен мир и эфир, тем меньше он понимал. Там, в Гаттере, он был непревзойденным ужасом, но в тот момент, когда он вышел, превратился во что-то гораздо меньшее и менее опасное.

Однако вместо того, чтобы возбуждать, это было ужасно. Если он не мог защитить себя, разве он не был во власти тех, кто его окружает? Если они попытаются причинить ему боль, чтобы выпустить монстра, он ничего не сможет сделать.

По его телу пробежала дрожь, и Корвал оглянулся. - Тебе холодно? Мы почти у гостиницы. Я попрошу их приготовить тебе горячую ванну.

- Спасибо.

Аран снова сосредоточился на ходьбе, отгоняя мрачные мысли. Корвал его друг. Даже если он говорил и делал много сомнительных вещей, ни одна из них не причиняла ему боли раньше. Урок был только для того, чтобы помочь ему осознать свои недостатки.

Без него его разум был бы в спокойствии, но он жил бы во лжи. Это к лучшему. Теперь парень знал, как ему нужно совершенствоваться.

При этой мысли с его губ сорвался вздох. Было так много вещей, которые требовали его внимания, и с каждым днем появлялось что-то новое.

- Не смотри так уныло, - сказал Корвал, оборачиваясь. На его лице появилась ободряющая улыбка. - Для человека, которому не хватает двадцатилетнего опыта и образования, ты просто великолепен. Через несколько лет, я уверен, ты станешь легендой. Никто не сможет сравниться с тобой.

- Даже ты? - Спросил Аран с некоторой горечью в голосе. Он не хотел быть легендой. Другие могли бы получить всю славу и богатство, а он хотел только мирной жизни без кого-либо, кто снова выведет его из себя.

Корвал усмехнулся. - Кто знает. Может быть.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1061461>